

Бодрствуйте и молитесь, дабы не оказаться намъ подобнымъ священнику и левиту, прошедшимъ, по изображенію притчи о милосердомъ самарянину, мимо горя ближняго своего.

Протоіерей *Сергій Ильменскій*.

Графъ Л. Толстой, какъ одинъ изъ самыхъ яркихъ выразителей духа грядущаго антихриста.

(Къ дню годовщины смерти Толстого 7 го ноября 1911 г.)

II.

Какой апофеозъ создать своему кумиру готовилась интеллигенція въ день годовщины его смерти! «Онъ становится центромъ человѣческой совѣсти, куда несетъ и исповѣдь, и моленіе, и любовь всего міра»... Такъ приблизительно говорили въ музыкальномъ училищѣ почитатели Толстого на литературномъ вечерѣ 8-го ноября. Лжете безсовѣстно, служители лжи! Народъ никогда не пойдетъ за Толстымъ! Народный театръ, куда вы думали заманить на спектакль въ честь Толстого, блисталъ полнымъ отсутвіемъ простаго народа, на который вы рассчитывали... Онъ за вами не пойдетъ въ вашемъ увлеченіи Толстымъ, такъ какъ для него есть свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, въ святыхъ храмахъ Божіихъ. А огни вашихъ театровъ, синемаграфовъ, кинематографовъ и литературныхъ вечеровъ въ честь Толстого, огни, окружающіе нашъ Каѳедральный соборъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,—огни ада! «Сатана тамъ правитъ балъ»... Онъ обольщаетъ иногда на этихъ вечерахъ красивыми фразами о служеніи ближнему на началахъ правды, мира и добра, но безъ Богочеловѣка Христа, не во имя Его. Антихристъ также будетъ прельщать не только громкими фразами о братствѣ, равенствѣ, всеобщей любви, благополучіи и счастіи, но даже ложными знаменіями и чудесами по дѣйствию сатаны. Какъ много общаго съ послѣднимъ антихристомъ у Толстого и съ этой стороны! Онъ провозглашенъ мировымъ гениемъ, носителемъ идеаловъ совѣсти всего че-

ловѣчества, но, повторяемъ, безъ Богочеловѣка Христа. И Антихристъ, противникъ Христа, будетъ превозноситься превыше всего, будетъ себя именовать Богомъ, единственною святынею, (а Толстой также смѣялся надъ христіанскимъ Богомъ и Его святынями въ храмахъ), такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, являя себя Богомъ (нѣчто подобное уже совершается во Франціи въ служеніи такъ называемыхъ черныхъ мессъ). Чѣмъ же создалъ себя Толстой этотъ апоѳеозъ мнимой славы, задумавъ преобразовать религію Христа, Сына Человѣческаго? (Такъ называется Господь нашъ Иисусъ Христосъ по отношенію къ тайнѣ воплощенія, какъ Богочеловѣкъ). Да тѣмъ, что выкралъ изъ св. евангелія его нравственное ученіе, да притомъ, только то, что нравится ему, и сочинилъ свое лжеевангеліе. Было-бы долго уличать его во лжи по толкованію всѣхъ заповѣдей евангельскихъ. Остановимся на излюбленной имъ заповѣди «не противься злу». На этой, ложно понятой имъ заповѣди, онъ и построилъ всѣ свои нападки на Церковь, на семью, на государство, въ частности, на войну, на казни, на судъ и присягу. Сказано—не противься злу, стало быть не надо ни войска, ни судовъ, ни тюремъ, все это безусловное зло, и церковь, благословляющая войну, суды и казни (наказанія преступниковъ) противорѣчитъ св. евангелію.—Посмотримъ, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ. Въ словахъ «вы слышали, что сказано древнимъ око за око, зубъ за зубъ, а Я говорю вамъ *не то, чтобы не противиться злу*, (болѣе точный переводъ греческихъ словъ), но если кто ударитъ тебя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую, и кто хочетъ судиться съ тобою и одежду твою взять, отдай ему и сорочку, (Матѳ. V, 38—41) *)—Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о великодушіи ко врагамъ и прощеніи обидъ, наносимыхъ намъ въ *частной* жизни, да и то, только въ томъ случаѣ, если это великодушіе исправитъ врага, пристыдитъ его, и не будетъ вредить

*) Матѳ. 5, 39: Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ ἀλλ' ὅστις и проч.

жизни и благополучію другихъ, то-есть, твоихъ ближнихъ. Въ противномъ случаѣ, ты долженъ остановить обидчика, какъ это и сдѣлалъ Христосъ, остановившій безстыднаго и нагаго обидчика, ударившаго Его по ланитѣ на судѣ у первосвященника, а если эта обида учинена будетъ съ явною опасностью не только для твоей жизни, но и для жизни и имущества твоихъ ближнихъ со стороны воровъ, грабителей и убійць, то «воздай кесарево кесареви». Толстой вѣроломно заранѣе выбросилъ эту тоже евангельскую заповѣдь (Матѣ. 22 гл. 16—21), несогласную съ его ученіемъ.

Не подтверждаютъ буквальнаго пониманія евангельскаго мѣста «не противиться злу», взятаго внѣ связи рѣчи и другія мѣста подлинно—апостольскаго евангелія, напр., повѣствующія намъ о Христѣ, изгоняющемъ бичемъ торговцевъ Храма (Іоан. 2 гл. 14—15). О Христѣ, повѣствующемъ въ одной изъ притчъ о царѣ, который, *пославъ войска свои, истребилъ убійць оныхъ и сжегъ городъ ихъ* (Мѣ. 22 гл. 7), «О Христѣ, Грозномъ Судіи за кровь Праведниковъ» (Мѣ. 23 гл. 35 ст.) и т. д. Евангеліе никогда не призывало быть великодушнымъ, жертвуя интересами другихъ.

Да и самъ Толстой, отрицавшій государственное устройство, какъ форму общежитія, все время жилъ въ Ясной Полянѣ подъ охраной государства, отбѣгаемаго имъ, и кончилъ тѣмъ, что оставилъ государству духовное завѣщаніе о своемъ литературномъ наслѣдствѣ, т. е. въ концѣ концовъ по существу дѣла обратился къ помощи тѣхъ-же штыковъ, противъ которыхъ вооружался. «Проповѣдуй Толстой людямъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ ваши дурныя, животныя страсти, паче-же всего гнѣвъ, жестокость и жадность, и не будетъ ни судовъ, ни полици, ни тюремъ, ни казней, тогда и безъ присяги всякъ повѣритъ вамъ... Это было бы похоже на евангельскую правду. Но онъ проповѣдуетъ въ диаметральной противоположности: уничтожьте войско, судъ, присягу, тюрьмы, и люди сдѣлаются ангелами.» Такъ говоритъ Я. П. Полонскій, прекрасно разобравшій

ученіе Толстого въ книжкѣ «Замѣтка по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого.» Но и это, скажемъ отъ себя, похоже на евангельскую правду только внѣшнимъ, наружнымъ образомъ, такъ какъ величайшіе христіанскіе подвижники, люди величайшихъ нравственныхъ силъ чувствовали себя слабыми въ борьбѣ съ зломъ міра и взывали къ Богу о помощи, обращались къ молитвѣ и Таинствамъ. «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается». И посмотрите, какой великій, безчисленный сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ воспитала Церковь, носительница благодати Божіей!!! Толстой-же не только отрицалъ спасительную силу благодатныхъ Таинствъ церкви Христовой, но смѣялся и ругался надъ ними, какъ будетъ поступать и послѣдній антихристъ (2 Сол. 2 гл. 4 ст.) Что-же дали его пресловутыя колоніи? Прочтите въ «Историческомъ Вѣстникѣ» въ Іюньской книжкѣ нынѣшняго года статью Энгельгарда «Въ интеллигентномъ скиту»... Узнаете: ничего, кромѣ распрей, споровъ, раздоровъ, самой дикой, самой ужасной вражды. По плодамъ ихъ узнаете учителя ихъ! Но возвратимся къ мыслямъ Я. П. Полонскаго. Въ названной книжкѣ онъ говоритъ, что ученіе Толстого о непротивленіи злу ведетъ въ сущности къ анархіи и разрушенію. Вотъ подлинныя слова его:

«Если для васъ на землѣ есть еще что-нибудь святое или дорогое, и если еще въ вашей собственной головѣ не сложилось никакого міросозерцанія, никакихъ идей, вами выстраданныхъ и руководящихъ всѣми вашими поступками, совѣтую вамъ не читать книги графа Л. Н. Толстого, озаглавленной «Царство Божіе внутри васъ». Ничего не шадить онъ: все что для васъ свято и дорого, для него зло, насиліе, ложь или лицемеріе; все во что вы еще вѣрите, что поддерживаетъ ваши силы и зоветъ къ труду и къ борьбѣ, развиваетъ ваши способности, все, что съ ранняго дѣтства окружало васъ и давало пищу вашему уму и воображенію,—ложь и зло, источникъ всякаго рода насилій, по мнѣнію графа. Государство, какъ форма, въ которую отлилась народная

жизнь, и общество, которое съ такимъ тяжкимъ трудомъ слагалось исторически и дало вамъ возможность имѣть свой языкъ, свое разумнѣе жизни, свои страданія въ борьбѣ съ неправдой, и свои немногія минуты радости и торжества, все, за что вы готовы отдать свою жизнь—ложь, зло и насиліе. По мнѣнію графа, бракъ, который по всеобщему, общечеловѣческому признанію, освящаетъ интимныя сношенія двухъ людей обоого пола, какъ бы сливая двѣ плоти во едино, по словамъ апостола,—наполняя жизнь вашу новыми заботами и отвѣтственностью,—бракъ, который святъ уже потому, что его такимъ признаютъ все общество, всѣ народы, все культурное человѣчество—ложь, зло и лицемеріе для графа Л. Н. Толстого. Если вы проживали въ блудѣ до брака, то и послѣ брака вы точно въ такихъ же блудныхъ отношеніяхъ находитесь и съ вашею женою, и дѣти ваши—плодъ такого же грѣха, такого же нравственнаго безобразія. Вы обрабатываете землю, и своими и наемными силами, но вы землевладѣлецъ и—кончено!.. Графъ подскажетъ вамъ, что ваше землевладѣніе есть ничто иное, какъ насиліе... Вы вѣрите въ умственные труды, въ науку, въ постепенное раскрытіе истинъ, до сихъ поръ еще скрытыхъ отъ человѣческаго разума,—все это ложь и зло, такъ какъ одна мускульная, полевая или ручная работа—не зло и не ложь. Вы хотите служить обществу, для васъ дорого общественное благо... Вы вполне увѣрены, что никакими усиліями единицы, или отдѣльной личности, не было бы возможности создать столько школъ, столько больницъ, дѣтскихъ пріютовъ или пріютовъ для нищенствующей и безпомощной старости; вы думаете, что все это уже есть и съ каждымъ годомъ увеличивается... А! Если вы такъ думаете, вы—*язычникъ*, по мнѣнію графа Л. Н. Толстого. Вы вѣрите въ такого-то гениальнаго писателя, и вся образованная Европа, весь міръ считаетъ его гениальнымъ; вдругъ оказывается, что писатель этотъ, по мнѣнію графа, немного выше любой бездарности,—что ничего въ

нем нѣтъ хорошаго, и что все ваши похвалы ему— лъжь и лицемѣріе...

Словомъ, графъ ничего не оставитъ вамъ, всего лишитъ васъ, все разрушитъ и затопчетъ, ради одного имъ излюбленнаго текста—*не противься злу*, на которомъ основалъ онъ всю свою разрушительную теорію.

Удивляюсь, какъ не удивляется самъ графъ Толстой, что множество изъ числа его горячихъ поклонниковъ, якобы глубоко вѣрующихъ въ его поученія, продолжаютъ жить совершенно по-прежнему: иные—всею душой преданы интересамъ семьи своей, другіе—продолжаютъ служить царю и отечеству, третьи—преспокойно бьютъ убоину и даже курятъ! но... если бъ я хоть на одинъ день повѣрилъ графу Л. Н. Толстому, я бы къ вечеру застрѣлился. Жизнь показалась бы мнѣ такою пустою, такою ненужною, такою запутанною и смутною во всемъ, что до сихъ поръ, казалось мнѣ, было такъ ясно и неоспоримо, что—жить бы не стоило.»¹⁾

И дѣйствительно, сколько людей кончило жизнь самоубійствомъ отъ ученія Толстого!

III.

Но особенно поражаетъ насъ, говоритъ тотъ-же писатель, въ Толстомъ вотъ что: какъ это онъ, великій художникъ, глубоко проникавшій въ человѣческое сердце, не понялъ, что безъ вѣры въ Воскресеніе Христово не было-бы и Христіанства.

Оно-то, воскресеніе Христа Спасителя и сдѣлало всеильнымъ имя—Его, да о имени Іисусовѣ поклонится всяко коленно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Безъ предположенія Воскресенія Христова христіанство было-бы непонятнымъ уже и въ самомъ началѣ, самомъ происхожденіи своемъ, а тѣмъ болѣе въ дальнѣйшемъ распространеніи его. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ распятый, униженный Христосъ, потерпѣвшій полное пораженіе, могъ стать основателемъ христіанской церкви, сдѣлаться средоточіемъ всемірной исторіи, собрать подъ знаменіемъ Своего креста общество Своихъ послѣ-

¹⁾ Половскій стр. 55.

лователей, христіанъ, сдѣлаться предметомъ ихъ любви, безпредѣльнаго благоговѣнія, ихъ жизнью, надеждою, ихъ искупителемъ, наконецъ—Богомъ?

Что объяснить намъ рѣзкую переѣну въ ученикахъ Его изъ робкихъ, запуганныхъ Его печальною кончиною людей въ мужественныхъ, восторженныхъ, безконечно преданныхъ Христу проповѣдниковъ евангелія, продолжателей дѣла Его? Ихъ могло сдѣлать такимъ только Воскресеніе Христово, явленіе Воскресшаго съ повелѣніемъ: идите и возвѣстите о Моемъ воскресеніи всему міру, ибо дана Мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣ, и вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь. Но послушайте какъ объясняетъ исторію христіанства самъ Толстой.

«Задача, которую ученымъ предстоитъ рѣшить, заключается въ слѣдующемъ: 1900 лѣтъ тому назадъ явился какой-то нищій, и что-то говорилъ. Его *высыкли* и *повѣсили* ¹⁾ и *всѣ про него забыли*, какъ были забыты *милліоны такихъ же случаевъ*, (!) и лѣтъ 200 міръ *ничего не слыхалъ про Него*; но оказывается, что кто-то запомнилъ то, что онъ говорилъ, рассказалъ другому, третьему, — дальше, больше, и вотъ *милліарды* людей умныхъ и глупыхъ, ученыхъ и безграмотныхъ, не могутъ отдѣлаться отъ мысли, что этотъ—только этотъ человекъ былъ Богъ!..»

Такъ вотъ какъ началось христіанство! Графъ забылъ и объ апостолахъ, и даже о Павлѣ, забылъ римскія катакомбы, забылъ преслѣдованія христіанъ при Неронѣ и Діоклитіанѣ, забылъ даже и то, что о нихъ, какъ объ Иудейской сектѣ, упоминаетъ Тацитъ;—словомъ, тутъ онъ даже собственныя свои слова забылъ, что безпрестанно случается съ авторомъ книги «Царство Божіе внутри васъ».

Но вернемся къ воскресенію. Ученые объясняютъ появленіе Христа послѣ смерти тѣмъ, что Онъ не умеръ, не успѣлъ умереть, и, положенный во гробъ, былъ выпущенъ—или украденъ Его учениками. Нельзя ли ученымъ подыскать какое-нибудь болѣе правдоподобное объясненіе.

1) Какое богохульство!

Вотъ, напримѣръ, графъ,—когда ему было 30 лѣтъ отъ роду, былъ силенъ и мускулистъ какъ немногіе; но что, еслибы его били, сбъкли, и измучили до того, что онъ бы и обрубка деревяннаго поднять не могъ,—что, если бы его по рукамъ и ногамъ пригвоздили къ дереву и копьемъ пробили бы его бокъ,—могъ ли бы онъ, очнувшись въ гробу, на третій день приподнять тяжелый камень или крышу гроба, или встать на ноги, могъ ли бы онъ, даже въ наше время, отправленный въ больницу, при всѣхъ нашихъ медицинскихъ средствахъ, немедленно вылечиться отъ страшныхъ побоевъ, ранъ, и отъ потери крови, и скоро покинуть постель свою? При всѣхъ перевязкахъ, при всѣхъ самыхъ попечительныхъ заботахъ о немъ, едва ли бы раньше шести недѣль онъ могъ ходить. Стало бытъ, это объясненіе не выдерживаетъ никакой критики. Христосъ въ тотъ же третій день утромъ появился Магдалинѣ, и затѣмъ сталъ являться апостоламъ и съ ними бесѣдовалъ.—А если ученики укралъ Его еще живое тѣло, то какъ съумѣли бы они Его пользоваться, не будучи врачами, да и куда бы могли они спрятать такого опаснаго паціента!

А если бы и могли, то куда дѣвалась бы въра въ Его воскресеніе! Поневоль графу Л. Н. Толстому остается одно—убѣждать себя и другихъ, что апостолы говорили неправду.

Не такъ разсуждаетъ одинъ французскій ученый Эдуардъ Шире, который только что издалъ въ свѣтъ свое глубоко продуманное сочиненіе—«*Les grands Initiés*».

Апостолы скорѣй бы усумнились въ существованіи неба и земли, чѣмъ въ ихъ сношеніяхъ съ живымъ, воскресшимъ Христомъ. Эти потрясающія ихъ (*épouvantes*) явленія Господа—для нихъ были самымъ яркимъ (лучезарнымъ) событіемъ въ ихъ жизни, самымъ глубокимъ, глубоко укоренившимся въ ихъ сознаніи...¹⁾

Да и въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли жизни человѣческой, только спасительныя истины Божеств. откровенія—есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе, только эти спасительныя истины и могутъ

¹⁾ Я. П. Полонскій стр. 50—52.

наполнить душу свѣтлымъ содержаніемъ, безъ нихъ же жизнь—ничто, бездна, смерть и разрушеніе.—Какое-же это было-бы «Царство Божіе внутри насъ», это было бы Царство вѣчной смерти, хаоса, разрушенія.

Какъ смотрѣть намъ на лжеученіе Толстого и подобныхъ ему? Черезъ руки правосудія Церковнаго прошли уже сотни подобныхъ незванныхъ учителей, и нѣтъ ничего—положительно ничего въ ихъ смрадной ереси новаго, что уже не зіяло-бы темнымъ, мрачнымъ пятномъ въ исторіи и не погибло въ свое время со стыдомъ и позоромъ. Возьмите святое евангеліе Іоанна и читайте 8-ю главу: предъ духовнымъ взоромъ Божественнаго Основателя христіанства предносились будущія судьбы Церкви Христовой. Онъ провидѣлъ, какъ надъ бушующимъ моремъ жизни бури невѣрія и волны злобныхъ выходовъ будутъ обуревать корабль Церкви Христовой и въ лицѣ враждебныхъ ему іудеевъ, невѣріе которыхъ возвело Его на Крестъ, далъ намъ на вѣки вѣчные изображеніе страшной участи и всѣхъ послѣдующихъ враговъ Креста и Воскресенія Христова. «Вы умрете, говорилъ Господь невѣровавшимъ въ Него, какъ Сына Божія іудеямъ, *во грѣхъ вашемъ*, (разумѣется грѣхъ невѣрія въ Него, какъ Обѣтованнаго Мессію, Искупителя міра) и между Мною и вами будетъ великая пропасть. Вы не можете быть тамъ, гдѣ Я. Вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ. Другой придетъ во имя Мое, въ него увѣруете». Въ этомъ же грѣхѣ невѣрія во Христа, какъ Искупителя міра, умеръ и современный намъ антихристъ (предтеча его) Л. Толстой. Въ страшную бездну, въ тьму кромѣшную ушелъ духъ великаго писателя земли русской, какъ называютъ почитатели его.

Въ жизни Толстого бросаются въ глаза нѣкоторыя совпаденія, весьма поучительныя для внимательнаго христіанина. Онъ носилъ имя Льва. Препод. Левъ Катанскій, память котораго празднуется 20-го февраля, былъ покровителемъ его. Замѣчательно, что отлученіе Толстого отъ церкви было помѣчено Св. Синодомъ, безъ какого либо умысла, какъ пишетъ преосвященный Никонъ, 20-го

февраля, когда празднуется память святителя Льва Катанскаго. Съ отлученіемъ церковной властью Церкви Христовой, воинствующей здѣсь, небесный покровитель отказался отъ него, оставилъ его, и онъ, вмѣсто христанскаго имени, остался съ именемъ Льва-звѣря. И послѣдній антихристъ, какъ извѣстно, будетъ также съ именемъ звѣря. Это одно, достойное вниманія совпаденіе. Другое совпаденіе: скончался Толстой 7-го ноября въ преддверіи памяти Архистратига Божія Михаила, грознаго карателя всѣхъ глумящихся надъ тайнами вѣры, ¹⁾ въ 6 ч. 5 у., *недождавшись разсвѣта воскреснаго дня, бывшаго въ прошломъ году 7-го ноября.*

И эта тьма, въ которой умеръ Толстой, была началомъ для него вѣчной тьмы кромѣшной для духа его, ниспавшаго въ бездну, которую Господь, въ послѣдній разъ призывая его къ покаянію, показалъ ему въ знаменательномъ сновидѣніи, незадолго до кончины его. Замѣчательно, какъ будто внимая сновидѣнію сему (ему снилось, что онъ падалъ съ какой-то высокой горы въ страшную бездну, которой не было конца) Толстой и бѣжалъ внезапно изъ родного дома въ Оптиную пустынь, ища примиренія съ Церковью, гонимую имъ, но не вошелъ въ нее. Наконецъ, достойно вниманія и то, что Толстой умеръ въ тотъ день и почти часъ, когда въ храмахъ Божіихъ за литургіей читалось евангеліе недѣли 22-й—притча о богачѣ и лазарѣ. «Умре богатый и погребоша его. Въ адѣ сый»... Умеръ богатый! какъ хорошо относится это евангельское слово къ Толстому, который богатъ былъ и талантомъ художника—писателя, и преимуществами внѣшняго званія, положенія, богатства. За всѣ эти таланты онъ долженъ будетъ воздать отвѣтъ Господу Богу на страшномъ судѣ Его!

Прот. С. Ильменскій.

¹⁾ Такъ называется архистратигъ Михаилъ въ акаѣствѣ ему, икосъ 10-й.